

Жекенов Д.¹, Азнабакиева М.², Казмагамбетова А.³

¹PhD доктор, и.о. доцента кафедры международных отношений и мировой экономики факультета международных отношений, e-mail: duman.zhekenov@gmail.com

²старший преподаватель кафедры языковой и общеобразовательной подготовки иностранцев, e-mail: m.aznabakiyeva@gmail.com

³кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языковой и общеобразовательной подготовки иностранцев, e-mail: alma_kaz70@mail.ru
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ:
КИТАЙСКАЯ МЕЧТА В XXI ВЕКЕ**

В настоящее время бытует мнение о том, что XXI век – век Китая, и человечество начинает привыкать к этой информации. Путь развития Китайской Народной Республики, начатый Мао Цзэдуном, сохранивший преемственность поколения и продолжающийся Си Цзиньпинем, вступает в особенный период. Возглавляемые Си Цзиньпинем и укрепляющие свое место на мировой арене представители «пятого поколения» часто говорят о «Великой Китайской мечте». Для осуществления этой цели на государственном уровне приняты конкретные программы и планы, ожидается поэтапное их выполнение. А также утверждены конкретные хронологические рамки достижения результата. Если к 2021 году, к 100-летию коммунистической партии Китая, запланировано стать государством со средней прибылью, то к 2049 году, к 100-летию образования Китайской Народной Республики, планируется стать мировым гигантом и полностью реализовать китайскую мечту. Но как повлияет «китайская мечта» на мир, может ли осуществление мечты одного народа принести вред желаниям другого народа? В статье авторы стараются раскрыть смысл и идею «китайской мечты», анализируют выступления и заявления о «китайской мечте» со стороны Си и других китайских лидеров внешней политики.

Ключевые слова: Китайская мечта, Китайская Народная Республика, Си Цзиньпин, внешняя политика Китая, Столкновение цивилизаций.

Zhekenov D.¹, Aznabakiyeva M.², Kazmagambetova A.³

¹Ph.D, associate professor, Chair of International Relations and World Economy, Department of International Relations, e-mail: duman.zhekenov@gmail.com

²Senior teacher Department of language and general education of foreigners, e-mail: m.aznabakiyeva@gmail.com

³Candidate of philology, senior teacher Department of language and general education of foreigners, e-mail: alma_kaz70@mail.ru
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Chinese dream in XXI century

Today, we often hear the idea that the 21st century is the age of China, and humanity is beginning to get used to this information. The path of development of the People's Republic of China, initiated by Mao Zedong, retaining the continuity of generations, continuing today Xi Jinping enters a special period. Headed by Xi Jinping, strengthening their place in the world arena, representatives of the «fifth generation» often talk about the «Great Chinese Dream». To implement this goal, concrete programs and plans have been adopted at the state level, and their phased implementation is expected. Moreover, a specific chronological framework for achieving the result has been approved. If by 2021, to the 100th anniversary of the Chinese Communist Party, it is planned to become a state with an average profit, then by the year 2049, to the 100th anniversary of the formation of the People's Republic of China, it is

planned to become a global superpower and fully realize the Chinese dream. Of course, it is important for each nation to have their own dream and better that they will come true. But, how will the «Chinese dream» affect the world? Can the realization of the dream of one nation harm the wishes of another nation!?

Key words: Chinese dream, People's Republic of China, Xi Jinping, China's foreign policy, Clash of civilizations.

Жекенов Д.¹, Азнабакиева М.², Казмагамбетова А.³

¹PhD докторы, халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының доцент м.а., e-mail: duman.zhekenov@gmail.com

²Шетелдіктердің тілдік және жалпы білім беру кафедрасының аға оқытушысы, e-mail: m.aznabakiyeva@gmail.com

³филол.ғ.к., шетелдіктердің тілдік және жалпы білім беру кафедрасының аға оқытушысы, e-mail: alma_kaz70@mail.ru

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

XXI ғасырдағы Қытай арманы

XXI ғасыр – Қытай ғасыры деген ойлар жиі айтыла бастады және бұл ақпаратқа жалпы адамзат күннен-күнге үйреніп келеді. Қытай Халық Республикасының Мао Цзедуннан бастау алып, буындар сабақтастығын сақтай отырып, бүгінгі күні Си Цзиньпиннің қолына жеткен даму жолы ерекше бір кезеңге аяқ басып отыр. Халықаралық сахнадағы орнын күннен-күнге нығайтып келе жатқан Қытай Халық Республикасының Си Цзиньпин бастаған «бесінші буын» өкілдері «Ұлы Қытай арманы» туралы жиі айта бастады. Бұл мақсатты орындау бағытындағы нақты бағдарламалар мен жоспарлар мемлекеттік деңгейде бекітіліп, кезең-кезеңімен орындау көзделіп отыр. Сонымен қатар, нәтижеге жетудің нақты хронологиялық мерзімі де бекітілген. 2021 жылы Қытай коммунистік партиясының құрылуының жүз жылдық мерзімінде, орта табысты мемлекет құру жоспарланса, 2049 жылы Қытай Халық Республикасының құрылғанына жүз жыл толған мерзімде, әлемдік алпауытқа айналып, қытай арманын толықтай орындау көзделген. Әлбетте, әр халықтың өз арманы болғаны және сол армандардың орындалғаны жақсы. Дегенмен, «қытай арманы» әлемге қалай ықпал етеді, бір халықтың арманының орындалу барысында екінші бір халықтың армандарына зиян келуі мүмкін бе?

Түйін сөздер: Қытай арманы, Қытай Халық Республикасы, Си Цзиньпин, Қытайдың сыртқы саясаты, Өркениеттер қақтығысы.

Введение

Успех или неудача ведущих экономик мира зависит от наличия долгосрочной стратегии развития, ее соответствия конкретным условиям и эффективности правящей элиты в достижении цели. Только страны с четкой перспективой смогут оставаться субъектами постоянно меняющегося мирового порядка и не стать объектом влияния конкурентов. Среди ведущих мировых держав в настоящее время только Китаю удалось сформулировать долгосрочную стратегию развития, которая называется «Китайская мечта». Она включает в себя несколько независимых стратегических концепций, имеет два контрольных периода и должна быть завершена к 2049 году (Jinping, 2014: 56).

Долгосрочное планирование началось в Китае только в 2012 году и оно связано с именем нового лидера страны Си Цзиньпина, приход которого к высшей партийной и государственной власти ознаменовал начало качественно нового этапа в развитии страны. Его ключевой характе-

ристической был переход от среднесрочного планирования (пятилетний план) к долгосрочному стратегическому планированию на целые десятилетия (Jinping, 2017: 122).

После завершения XVIII съезда КПК Си Цзиньпин в своем выступлении отметил: «Бесконечная борьба, которая продолжается после «опиумных войн» в течение 170 лет, открыла блестящие перспективы для великих возрождений китайской нации. Теперь, как и в любой исторический период, мы близки к реализации нашей цели, великому возрождению китайской нации и, как никогда, мы уверены в нашей способности достичь этой цели». Также Си Цзиньпин определил границы достижения цели: «Я твердо верю, что 100-летие основания Коммунистической партии Китая (2021 г.) неизбежно станет задачей создания общества среднего процветания. К 100-летию со дня основания КНР (2049 г.), несомненно, будет решена задача создания богатого и мощного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о вели-

ком возрождении китайской нации обязательно сбудется» (Jinping, 2014: 68).

Таким образом, уже в первом публичном выступлении перед всем миром в качестве нового лидера Си Цзиньпин поставил перед китайской нацией долгосрочную стратегическую задачу на четыре десятилетия, на 37 лет. Ни один китайский правитель не делал этого раньше.

Актуальность

Изучение данной темы в настоящее время, безусловно, актуально, поскольку Китай превратился в мощный полюс мировой экономики и теперь нацеливается на лидерство в мировой политике.

Цель данной статьи – предоставить более квалифицированную основу для ответа на некоторые вопросы: смысл и идею китайской мечты. Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

Во-первых, понять смысл китайской мечты и внешней политики помогут нам выступления, официальные заявления, а также публикации китайского лидера. В своей работе «Правительство Китая» (Jinping, 2014, 2017) содержится основная информация, связанная с темой исследования.

Во-вторых, сегодня мы видим огромное количество китайских дипломатов, ученых и независимых экспертов из Китая, которые активно пишут, исследуют и популяризируют идею «китайской мечты». Например, журнал Fudan (Китай, Университет Фудань) опубликовал статью «Интерпретация и понимание «китайской мечты», написанную профессором Син Ли (Li, 2015). Кроме того, Китайский журнал международной политики, журнал «Политология Китая» и «China Daily» опубликовали множество статей о «китайской мечте» и возрождения Китая. А также: «Социализация как двусторонний процесс: новые державы и распространение международных норм», написанная Сяюй Пу (Pu, 2012), «Преемственность через перемены: базовые знания и международная стратегия Китая», написанная Яцин Цинь (Qin, 2014), «За проектом «Китайская мечта» стоит растущая уверенность в отношении нынешнего положения Китая и его будущего», написанная Шипинг Чжэн (Zheng, 2014) и т. д.

А как люди за пределами Китая смотрят на «китайскую мечту» Си? Дискурс «Китайской мечты» был предметом спекуляций на Западе. Это обычно рассматривается как националисти-

ческая доктрина, которая может иметь опасные последствия для международной безопасности в будущем. Западные страны опасаются более напористого и экспансионистского подхода к внешней политике, который, по-видимому, подразумевается под «Китайской мечтой», особенно в том, что касается растущей военной агрессивности Китая в морях Южного и Восточного Китая. Здесь мы можем сослаться на статьи: «Китайская мечта: понятие и контекст» (Wang, 2014), «О чем мечтает Генеральный секретарь Си Цзиньпин?» (Saich, 2017), «Будущее США – Китайские отношения при Си Цзиньпине. На пути к новым рамкам конструктивного реализма для общей цели» (Rudd, 2015) и т. д.

Критики также предполагают, что будет трудно, и невозможно реализовать «китайскую мечту». Это связано как с замедлением экономического роста в Китае, так и, что более важно, с реальностью того, что «маловероятно, что мечта «каждого китайца» будет соответствовать мечте Коммунистической партии Китая.

Мы можем подчеркнуть интересные обзоры из следующих публикаций: «АСЕАН по-прежнему является критическим катализатором для будущего Китая» (Mahbubani, 2016), «Да, Китай инвестирует в глобальном масштабе, но не так много в своей инициативе в области Пояса и дорог» (Dollar, 2017), «Может ли Китай подняться мирно?» (Mearsheimer, 2014), «Конкурс века: новая эра конкуренции с Китаем и как Америка может победить» (Dyer, 2014).

Таким образом, анализируя выступления и заявления Си и других китайских лидеров внешней политики, а также статьи китайских ученых по международным отношениям, анализируется значение «китайской мечты» для внешней политики Китая, а также стратегии развития «сдержанности» до «стремления к достижениям» во внешней политике Китая.

Теоретико-методологические основы

Идеи «китайской мечты» появились не внезапно. В основе этой идеи лежат древние китайские традиции. Если мы действительно хотим понять смысл этой идеи, мы должны использовать теорию цивилизации. В этом случае мы можем указать на идею Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (Хантингтон, 1996). Тем не менее, некоторые ученые считают, что теория «столкновения цивилизаций» абсолютно и полностью мертва. Мы хотим рассмотреть это

с другой точки зрения, как «Столкновение цивилизации» без краха и победы Востока.

Также нужно учитывать и подумать о теории баланса сил. С 16-го века политика баланса сил глубоко повлияла на международные отношения. Тем не менее, в последние годы, с исчезновением Советского Союза, растущей силой Соединенных Штатов и растущим авторитетом международных институтов – многие ученые утверждают, что теория баланса сил теряет свою актуальность. Однако сегодня, с этим китайским глобальным проектом OBOR, никто не может сказать, что баланс сил теряет свою актуальность. Наоборот, пришло время указать на новый баланс сил, который, с одной стороны, без колебаний появился в Китае.

В одном из своих выступлений Си Цзиньпин подчеркнул, что если «китайская мечта» осуществится, она будет велика не только для китайцев, но и для всей нации. Это действительно похоже на теорию «мягкой силы», написанную Джозефом Найем (Nye, 2005). В своих выступлениях Си Цзиньпин подчеркивает, что «должны увеличить мягкую силу Китая, дать хорошее китайское повествование и лучше донести информацию о Китае до всего мира» (Jinping, 2014: 221).

Дискуссия

Каждый раз когда говорится о «Столкновении цивилизации», все сразу думают о Сэмюэле Хантингтоне. С его точки зрения это столкновение цивилизаций между Западом и Востоком, указывая на мусульманское и христианское. Возможно, так и было. Однако, с нашей точки зрения, это столкновение цивилизаций между Западом (США и Западной Европой) и Китаем и возможным лидерстве Востока в лице Китая.

Несомненный успех китайского пятилетнего движения к реализации плана «Китайской мечты» открыл для Китая новые горизонты. Государство, обеспечившее 16,5% мирового ВВП и около 40% мирового роста в 2016 году, становится тесно интегрированным в существующую систему глобального финансового, экономического и политического управления. Исходя из достигнутых успехов и придерживаясь долгосрочного плана «Китайской мечты», Председатель Си Цзиньпин проинформировал мир о намерении своей страны играть новую, ключевую роль в глобальном управлении. Это произошло в сентябре 2016 года в Ханчжоу во время саммита G20. Си Цзиньпин выступил о неотложных из-

менениях в мировом управлении и готовности Китая сыграть достойную роль в создании «глобального сообщества общей судьбы» на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 года (Jinping, 2017: 108).

Это необычно для китайских лидеров. Дэн Сяопин утверждал: «не будь лидером на международной арене и не бери ответственность за решение глобальных проблем». С точки зрения Дэн Сяопина, Китай еще не готов брать на себя ответственность по всему миру до 2049 года. Тем не менее Си Цзиньпин сделал это и начал говорить о «ветре с востока», который может дать новый импульс развития человечества.

С 2013 года председателем Китайской Народной Республики является Си Цзиньпин, который еще в 2012 году после своего избрания на пост генерального секретаря ЦК КПК вывел «китайскую мечту» на новый уровень. В конце ноября 2012 года, посещая выставку «Путь к возрождению» в Государственном музее КНР, посвященную истории Китая со времен окончания Опиумных войн, Си Цзиньпин отметил: «мечта – это не только для каждого человека, но и для нации в целом. Я думаю, что великое возрождение китайской нации является величайшей китайской мечтой в новую эпоху, потому что эта мечта несет в себе давнее желание самых разных поколений нашего народа. Оно отражает фундаментальные интересы китайского народа и общее ожидание китайской нации. История напоминает нам, что личное будущее и судьба каждого человека тесно связаны с будущим всей страны. Люди могут жить хорошо, только когда наша страна и нация благополучно развиваются. Эта великая мечта требует неустанного усилия следующих поколений китайского народа» (Rosen, Snyder, 2017).

Си Цзиньпин сразу определил шаги по достижению цели: «Я твердо верю, что 100-летняя годовщина основания Коммунистической партии Китая (2021 г.) неизбежно приведет к созданию «сяокан», общества среднего достатка. Со временем к столетию создания КНР (2049 г.), несомненно, будет решена задача создания богатого и мощного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства» (Jinping, 2014: 134). В своем первом публичном выступлении перед своим народом и миром в качестве нового лидера Си Цзиньпин продемонстрировал стратегическую глубину своего видения истории Поднебесной – 170 лет назад, с начала первой Опиумной войны (1840 г.), и на 37 лет вперед,

к столетию со дня основания КНР (2049). Итого – более двух веков. Его десятилетнее правление – два раза по пять лет в соответствии с порядком ротации высочайшего лидера, установленным Дэн Сяопином, – он начал с постановки долгосрочной стратегической задачи для китайской нации в течение почти четырех десятилетий. Ни один китайский правитель до Си Цзиньпина этого не делал.

Это начало победы Востока или обычный «Ветер с Востока», который не может повлиять на глобальный мир?

В своей речи 29 октября 1955 года Мао Цзэдун отметил: «Наша цель состоит в том, чтобы наша страна была высоко развитой, чтобы она была намного сильнее, чем сейчас, чтобы китайский народ стал богатым народом. Год за годом мы будем приближаться к этой цели: год за годом мы будем становиться все богаче и сильнее. Всеобщего процветания сегодня не будет, но я знаю, что оно наступит завтра» (Zedong, 1969:18).

Эти слова имеют тройное значение: во-первых, Китай должен изменить статус слабой нации, чтобы стать действительно могущественной страной в мире; во-вторых, китайский народ должен пройти путь от бедности к процветанию; в-третьих, Китай должен придерживаться социалистического пути, чтобы гарантировать достижение всеобщего процветания. Кроме того, Мао Цзэдун подчеркнул, что Китай с населением 600 миллионов человек должен догнать США с населением 100 миллионов человек. Потребуется десятилетия, чтобы увидеть результаты усилий китайского народа, по крайней мере, 50 лет, может быть, 75 лет. По мнению Мао Цзэдуна, основными факторами, которые позволяют достичь цели и догнать уровень развития Соединенных Штатов, являются большая территория страны, ее тысячелетняя история, природные ресурсы и большое население. Важной идеей Мао Цзэдуна была идея, что все сектора страны, включая деловые круги и демократические партии, должны стремиться создать процветающую и могущественную страну Китай. В 1956 году в статье «В память о Сунь Ят-сене» Мао Цзэдун подчеркнул, что достижение будущего превосходства над Соединенными Штатами не только возможно, но и абсолютно необходимо (Zedong, 1969: 25).

Дэн Сяопин в публичных выступлениях и в письменных работах никогда не ставил цель догнать США, большое внимание он уделял концепции «сяокан». Считается, что впервые о

«сяокан» Дэн Сяопин упомянул в 1979 году в беседе с премьер-министром Японии Масаёси, назвав «сяокан» мечтой образованного китайца на протяжении более тысячи лет. Впоследствии Дэн Сяопин разъяснил содержание концепции «сяокан»: китайский народ радикально изменит отсталость своей страны и сделает ее передовым государством в мире. Вместе с народами других стран китайский народ будет работать, чтобы совместно содействовать справедливому делу человеческого прогресса.

В апреле 1987 года Дэн Сяопин представил разработанные им шаги для достижения этой стратегической цели. Первый шаг – удвоить ВВП с 250 до 500 долларов. Второй шаг включал удвоение ВВП до 1000 долларов. Дэн Сяопин отметил, что суть социализма заключается в общем процветании. «Если мы достигнем четырех тысяч долларов США на душу населения валового национального продукта (ВВП) и общего благосостояния, то это лучше всего покажет, что социалистическая система имеет преимущество перед капиталистической системой» (Vogel, 2013: 43).

«Сяокан» продолжал оставаться центральным элементом китайской мечты во время президентства Цзян Цзэминя, который пообещал построить «Сяокан» через 20 лет. В докладе Цзян Цзэминя на 16-м Конгрессе КПК (2002 г.) упоминается о том, что «сяокан» до сих пор строился только на очень ограниченной территории свободных экономических зон, крупных городов и прибрежных провинций, и в ближайшие двадцать лет главная задача китайского народа будет утверждение «сяокан» на всей территории Китая (Zemin, 2009: 26).

Однако китайская мечта в ее нынешнем виде была сформирована Ху Цзиньтао и впитала в себя все достижения всех предыдущих лидеров КПК. Ху Цзиньтао подчеркнул, что китайская мечта – это желание идти одним путем с народами других стран, чтобы совместно создать еще лучшее будущее для человечества. «Мечта китайского народа, по мнению Ху Цзиньтао, – укрепление модернизации государства, великое процветание китайской нации вместе с народами других стран, стремление к миру и прогрессу, мирное сосуществование и гармоничное развитие» (Jintao, 2012).

Как мы видим, Ху Цзиньтао очень осторожно объявил о «китайской мечте» и ее амбициях. Если Джозеф Дж.Най упоминал о «мягкой силе», Ху пытался упомянуть «Гармонизированный мир» вместе с народами других стран. Но

очевидно, что «китайская мечта» не является «человеческой мечтой».

Си Цзиньпин – новый лидер нового поколения с большими амбициями, который не скрывает своих намерений.

План Си Цзиньпина был изложен после окончания съезда правящей партии. Однако, это было быстро обсуждено и одобрено на всех уровнях партийных организаций, стало партийным документом. На состоявшихся в ближайшее время сессиях Парламента Китая (НКП) и Консультативного совещания (ВККНП) не только Генеральный секретарь ЦК КПК был утвержден Президентом КНР (Президентом Китая), но и одобрен План «Китайская мечта». Си Цзиньпин начал разрабатывать концепцию «китайской мечты», назвав три основных условия ее реализации:

1. Обязательно следовать китайскому пути, то есть по пути социализма с китайскими характеристиками. Китайская нация – это страна необычайного творчества. Как отметил Си, поскольку удалось создать великую китайскую цивилизацию, еще больше сможем продолжить и расширить путь развития, соответствующий китайским реалиям.

2. Необходимо возвысить китайский дух, ядром которого является патриотизм, а также дух эпохи, ядром которого являются реформы и инновации.

3. Необходимо объединить силы нации, рожденные великим сплочением 56 национальностей и населением более 1,3 миллиарда человек. Китайская мечта – это мечта всей нации и каждого китайца в отдельности (Jinping, 2017).

Проследившая современную китайскую историю от унижительного поражения Китая Великобританией в середине девятнадцатого века, Си подчеркнул «китайскую мечту» как объединяющую тему для китайцев, чтобы достичь великого национального возрождения. По всей партии и в стране проводилась нисходящая политическая кампания, пропагандирующая мечту, и с тех пор «китайская мечта» стала главной темой большинства публичных выступлений Си. Он также был рассмотрен китайскими СМИ и учеными, где к середине 2014 года в Китае было опубликовано 8 249 статей с «Китайской мечтой» (Wan, 2013: 3; Wang, 2014: 1; Callahan, 2015). Хотя легко отмахнуться от таких лозунгов, как «китайская мечта», исходящих от китайского руководства, как от чистой пропаганды и пустых разговоров, они играют важную роль в организации мыслей и действий в китайской политике,

поскольку они часто отражают новые или изменившиеся приоритеты в Китае. Поэтому к таким лозунгам нужно относиться серьезно и внимательно их изучать (Callahan, 2015). «Китайская мечта» представлена как видение развития Китая на следующие десятилетия, а основной концепцией является национальное «омоложение» (Wang, 2014). Однако трудно получить более конкретное содержание. В различных выступлениях Си и другие китайские лидеры приспособливают общую направленность «китайской мечты» к достижению великого национального возрождения и вездесущего акцента на единство и партийное лидерство для конкретного случая.

Разные поколения китайских коммунистических лидеров представили свой теоретический или идеологический вклад в развитие китайского коммунизма – в развитие «социализма с китайскими характеристиками» – что позволяет адаптироваться к меняющимся вызовам и требованиям, которые партия имеет например, «Санге Дайбяо» Цзян Цзэминя («Три представителя»), который начал позволять частным бизнесменам входить в партию, и «Кэсюэ Фажань Гуань» Ху Цзиньтао («Научная концепция развития»), которая должна была открыть для более устойчивой – как с точки зрения экологических, так и социальных издержек – модели экономического роста. Тем не менее, лозунг «китайской мечты», похоже, находится на другом уровне и намеренно остается очень широким, также ссылаясь на более длинные исторические корни.

«Китайская мечта», как концепция, редко упоминалась до того, как Си принял ее в ноябре 2012 года. Исключением является книга бестселлера полковника Лю Минфу, озаглавленная «Китайская мечта: мышление великой державы и стратегическое позиционирование в постамериканскую эпоху» (Lju, 2010). Главный аргумент в книге Лю заключается в том, что Китай имеет право руководить миром, потому что Китай – превосходная страна, проверенная историей. Невозможно узнать, был ли Си вдохновлен книгой Лю или он согласен с Лю. Как показывает анализ, приведенный ниже, «китайская мечта» Си не является специфической в отношении степени притязаний Китая, которые удовлетворят стремление к возрождению Китая.

В западных СМИ «китайская мечта» Си Цзиньпина привлекла большое внимание. Это часто рассматривается в негативном свете и имеет опасные последствия для международной стабильности и безопасности. Таким образом, доминирующее толкование заключается в том,

что «китайская мечта» представляет собой националистическую доктрину, в которой основное внимание уделяется восстановлению – при необходимости с помощью военной силы – законного статуса великой державы, достоинства и уважения Китая. Китай, наконец, встает после «столетия унижения», и китайские лидеры не позволят ничему стоять на их пути (Wan, 2013: 4). Некоторые даже считают это мечтой об усилении китайского военного господства в Восточном и Южно-Китайском морях и вызовом китайскому военному доминированию в регионе. Эти интерпретации вписываются и еще более усиливают восприятие, которое растет в западной академической и политической дискуссии и литературе о более напористой внешней политике Китая с 2008/2009 гг. Относительная экономическая и военная мощь продолжает расти, внешнеполитическое поведение Китая станет еще более напористым.

Официальный дискурс Китая, открывающий различные пути для внешней политики Китая. Исследуемая социальная реальность – это размышление китайского руководства о развитии международной роли Китая, представленной в «китайской мечте» Си. Содержание этого мышления, т. е. основной официальный разговор китайцев о видениях, проблемах и возможностях для Китая в международной системе, открывает различные пути для внешней политики Китая. Основопологающее предположение здесь заключается в том, каким образом китайские лидеры понимают, оспаривать и конструировать их роль – их идентичность – в международной системе имеет решающее значение для развития внешней политики Китая. Как утверждает Цинь Яцин (Ji, 2010: 265), «отношение государства к международному обществу и его международное поведение коренятся в его самобытности. Государства с разной идентичностью имеют разные мировоззрения, которые, в свою очередь, оказывают различное влияние на его внешнюю политику и стратегии». Следовательно, дискурс-анализ – это метод, используемый для выявления и анализа основного официального дискурса Китая. Материал для дискурсивного анализа состоит из выступлений и заявлений Си и других китайских внешнеполитических лидеров, и их анализ дополняется анализами из Китая ученых по международным отношениям. Проведение анализа выступлений и заявлений китайских лидеров представляет некоторые важные методологические проблемы. Одним из них является то, как выбрать речи и заявления для анализа. В

статье мы сосредоточились на том, чтобы найти и проанализировать выступления и заявления о «китайской мечте» со стороны Си и других китайских лидеров внешней политики, поскольку ожидаем, что они лучше всего представят и отразят взгляды китайского руководства на международную роль Китая и стратегию внешней политики. Невозможно получить документы и подробную информацию о содержании внутренних встреч или дебатов по этим вопросам в китайском руководстве. Тем не менее, объединение анализа выступлений и заявлений с анализом китайских ученых по международным отношениям позволяет выявить и расшифровать новые подходы и концепции. Поэтому цель состоит не в том, чтобы раскрыть «реальное» значение «китайской мечты», что в любом случае является невыполнимой задачей.

Мечта о роли Китая в международной системе. Государственный советник Ян Цзечи в статье под названием «Осуществление китайской мечты» представляет собой одну из немногих попыток китайских лидеров внешней политики прояснить связь между «китайской мечтой» и внешней политикой Китая. В этой статье Ян подчеркивает, что «китайская мечта» требует мирной и стабильной международной и соседней обстановки, и Китай привержен реализации этой мечты посредством мирного развития». И далее Ян отмечает, что «поскольку «китайская мечта» тесно связана с мечтами других народов мира, Китай стремится помогать другим странам, в частности развивающимся и соседним странам» (Yang, 2013). Такие заявления показывают, как китайское руководство стремится продвигать «китайскую мечту» на международном уровне как продолжение мирной стратегии развития Китая. Однако есть и довольно инновационные элементы. Одна новая концепция, часто упоминаемая в выступлениях и заявлениях китайских лидеров, – это «новый тип международных отношений», на который работает Китай, и который основан на взаимовыгодном сотрудничестве и мирном урегулировании международных и международных отношений, региональные споры. Это можно рассматривать как часть растущих усилий Китая по предоставлению специфического китайского подхода к межгосударственным отношениям. Как правило, в выступлениях и заявлениях китайских лидеров много внимания уделяется «новому типу», «новому подходу» и т. д., особенно в заявлении министра иностранных дел Ван И, озаглавленном «Китай на новой отправной точке» в ООН. Генеральная Ассамблея

в сентябре 2013 года (Wan, 2013). Другим примером здесь является концепция «новой модели отношений между крупными странами», казалось бы, разработанная для характеристики отношений между Китаем и США и представленная как «стратегический выбор, сделанный на основе полного обзора опыта и уроков истории, а также неотъемлемое требование «двухсотлетних целей» и общей стратегии мирного развития» (Yang, 2013). В интервью в преддверии встречи на высшем уровне между Си и Президентом США Обамой в июне 2013 года в США Си дал дополнительную информацию о концепции «новой модели отношений между крупными странами», сказав, что: «Китай и США должны идти новым путем, отличным от прошлого, где великие державы неизбежно демонстрировали антагонизм и конфликты. Мы должны идти по пути, по которому обе стороны должны упорно работать, чтобы создать новый вид большой власти отношения взаимного уважения и прибыли для того, чтобы принести пользу людям обеих стран и людей мира. Это то, на что важно обращать внимание в международных отношениях, потому что хорошее сотрудничество между США и Китаем является краеугольным камнем стабильного мира и инструментом содействия миру во всем мире» (Jinping, 2013).

Здесь Си представляет Китай как великую державу, а не развивающуюся страну, как ранее предпочитали китайские лидеры, и видение Си заключается в том, чтобы Китай стоял и уважался как равная сила США. Продвигая «китайскую мечту» на международном уровне как продолжение мирной стратегии развития Китая, она также становится частью китайской кампании «мягкой силы» и, следовательно, усилий Китая по продвижению позитивного имиджа на международном уровне и, таким образом, для противодействия «китайской угрозе». Ван Йи прямо заявляет, что «появились различные версии угрозы со стороны Китая. Однако то, что произошло в прошлом, нельзя без разбора применить к сегодняшнему Китаю. Устаревшему менталитету холодной войны не место в новой эре глобализации», и он далее заверяет, что «Китай никогда не будет стремиться к гегемонии в мире» (Wang, 2013). В связи с вышеупомянутым моментом о растущих усилиях Китая по представлению специфического китайского подхода к межгосударственным отношениям, некоторые китайские ученые по международным отношениям подчеркивают «китайскую мечту» как попытку китайского руководства повысить международное признание

давних китайских отношений, идеалы и философии и, таким образом, повысить международное уважение к Китаю и некоторых китайских ценностей и международного вклада. Следовательно, подчеркивается, что основными элементами «китайской мечты» являются мир и гармония, те идеалы, которые преследует Китай на протяжении тысячелетий.

Си Цзиньпин несколько раз в своих выступлениях о «китайской мечте» подчеркивал, что Китай как великая держава должен иметь правильное представление и подход к соблюдению «справедливости» и поиску «интересов». Это означает, что, преследуя свои собственные интересы, важно учитывать интересы других, что иногда может означать отказ от собственных выгод ради справедливости (Jinping, 2014). По словам Ян Цзечи, это также означает, что Китай будет учитывать интересы других стран, а не искать выгоды за их счет, и он подчеркивает, что политика Китая в отношении соседних государств должна политически настаивать на принципах справедливости, справедливости и морали, а не на экономических интересах (Yang, 2013). Китайский ученый по международным отношениям Ван Ичжоу утверждает, что это возросшее значение «правильной точки зрения на справедливость и интересы» в качестве руководящего принципа китайской внешней политики при Си подчеркивает, что Китай должен взять на себя все большую ответственность за власть, например, предоставление большего количества общественных благ и иностранной помощи. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2013 года Ван Йи также затронул вопрос о том, как Китай хочет предоставить больше общественных благ в сфере глобальной безопасности. Поэтому Ван заявил, что Китай будет более активно и всесторонне участвовать в мировых делах, тесно сотрудничая со всеми другими странами, совместно решая сложные глобальные проблемы и решая все виды сложных проблем, стоящих перед человечеством. Мы произнесем голос Китая, поделимся мудростью Китая, выдвинем предложения Китая, продемонстрируем роль Китая и приложим немало усилий для обеспечения большего количества общественных благ для международного сообщества (Wang, 2013).

Далее Ван заявил, что «Китай станет более активным и конструктивным в участии и решении международных и региональных острых вопросов, в переговорах о мире и прекращении конфликтов, а также в обеспечении мира и стабильности во всем мире» (Wang, 2013). В том же

духе Ян Цзечи (Yang, 2013) выделяет инновации, новые стратегические идеи и новые дипломатические инициативы в разработке «дипломатической теории с китайскими характеристиками» при Си. Он также заявляет, что китайская дипломатия под руководством Си «демонстрирует такие особенности, как идеи, приоритеты, твердые позиции, гибкие подходы и отличительные стили». Такие заявления ясно указывают на то, что в настоящее время происходит отход от «Дао Гуан Ян Хуэй», который является основным руководством для китайской стратегии внешней политики. В своих выступлениях и заявлениях, в которых упоминается «китайская мечта», Си и другие китайские лидеры внешней политики подчеркивают мирные намерения Китая быть ответственной и конструктивной силой в международной системе. Стремление Китая к стабильному и мирному миру несколько раз подчеркивалось как один из краеугольных камней для реализации «китайской мечты», потому что, как часто утверждает Си, две столетние цели, которые являются основными целями «китайской мечты», не могут быть достигнуты без стабильной и мирной внешней среды (Jinping, 2013). Опять же, есть также намеки на то, что у Китая есть что-то особенное, что можно предложить в отношении давних китайских идеалов и философий, и как они, направляя межгосударственные отношения, могут способствовать обеспечению стабильного и мирного развития в международной системе. Кроме того, сильный акцент делается на получении международного уважения и равенства для Китая. В большинстве, если не во всех речах Си о «китайской мечте», также существует явное желание увеличить влияние Китая на международном уровне – стать «богатой и могущественной страной». По мнению ряда китайских ученых по международным отношениям, Си выражает давнее желание Китая восстановить Китай как страну восхищения и важности, как это было во времена династии Тан (618-907), когда Китай был культурным и экономическим центром. Китай должен привлекать, а не заставлять другие страны следовать ему. Однако «китайская мечта» – это не все «мирное развитие» и «обоюдный выигрыш». Более жесткий и смелый китайский подход в отношении защиты суверенитета и основных интересов Китая также виден в нескольких выступлениях и заявлениях. Это особенно ясно в контексте акцента Си на омоложении Китая, представленного как восстановление международного статуса, прав и власти Китая. Ян Цзечи также подчеркивает,

что Китай всегда «будет иметь в виду итоги, работая на лучшее, но готовясь к худшему». Он также подчеркивает, что Си Цзиньпин, будучи «твердо приверженным мирному развитию, никогда не откажется от законных интересов и не пойдет на компромисс с основными интересами Китая» (Yang, 2013). Именно заявления, подобные этим, лежат в основе доминирующего в западных СМИ толкования «китайской мечты» Си как националистической доктрины, и которые, в частности, заставляют соседей Китая особенно беспокоиться о том, как Китай все больше стремится решать споры по-своему, без компромиссов. Тем не менее, китайская сторона, похоже, рассматривает процесс омоложения как восстановление справедливости, а не получение преимуществ перед другими.

Заключение

«Китайская мечта», по словам президента Си, относится к коллективному стремлению «великого возрождения китайской нации», а также к личным мечтам отдельных граждан Китая обрести продуктивную, здоровую и счастливую жизнь. Си подчеркнул, что «Китайская мечта» – это мечта китайского народа, которая может быть достигнута только через «социализм с китайскими характеристиками». «Социализм с китайскими характеристиками» является единственным путем для реализации «китайской мечты». Несмотря на некоторую двусмысленность, особенно когда китайские лидеры представляют «китайскую мечту» международной аудитории, основной аргумент, по-видимому, заключается в том, что КПК должна руководить китайской нацией в достижении цели национального возрождения – «только КПК может омолодить Китай», а китайцы должны быть патриотичными и реализовывать свои индивидуальные мечты через реализацию национальной мечты.

На международном уровне «Китайская мечта» может рассматриваться как продолжение мирной стратегии развития страны. Это ключевой компонент китайской кампании «мягкой силы», которая пытается противостоять теории о том, что Китай представляет собой угрозу региональному миру и безопасности, и вместо этого способствует формированию благоприятного и позитивного имиджа страны. Цитирую Президента Си: «Мы, китайцы, любим мир. Независимо от того, насколько сильным он может стать, Китай никогда не будет стремиться к гегемонии или расширению. Он никогда не причи-

нит своих прошлых страданий ни одной другой стране». За прошедшие годы Китай отошел от стратегии Дэн Сяопина «оставайся в покое, выжидай время» и утвердил внешнеполитический подход. Дискурс «Китайской мечты» был разработан для того, чтобы заложить прочную основу для разработки новой всеобъемлющей дипломатической стратегии. Таким образом, цель «Великой китайской мечты» состоит в том, чтобы не только способствовать обновлению нации, но и повысить международную привлекательность Китая для остального мира и, в свою очередь, его статус в мировой политике.

Вышеприведенный анализ, все еще очень предварительный, показывает постепенное развитие нового мышления и нового подхода во внешнеполитической стратегии Китая при Си

Цзиньпине, которая указывает на большие изменения во взаимодействии Китая с международной системой. Необходимы дальнейшие исследования, и, по-видимому, особенно важно сосредоточиться на вопросе, требующем изучения – существует ли в Китае развивающийся консенсус – в руководстве и среди китайских ученых по международным отношениям – относительно того, какими должны быть и могут быть видения и цели Китая на международном уровне. Си Цзиньпин является дальновидным и достаточно сильным политиком, чтобы провести переосмысление внешнеполитической стратегии. Однако, так ли это, и каковы могут быть его видения и цели и как они развиваются в настоящее время, требуют дополнительных исследований.

References

- Callahan, William A. (2015). «What Can the China Dream «Do» in the PRC?» The Asan Forum. January-February. accessed at <http://www.theasanforum.org/what-can-the-china-dream-do-in-the-prc/> on April 28, 2015
- Dollar, David. (2017) «Yes, China is investing globally—but not so much in its belt and road initiative.» May 8, accessed at <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/05/08/yes-china-is-investing-globally-but-not-so-much-in-its-belt-and-road-initiative/>.
- Dyer, Geoff. (2014) The contest of the century: The new era of competition with China – and How America can win. New York.
- Huntington, Samuel P. (1996) The Clash of civilization and the Remaking of World Order.
- Ji, Yanjing et al. (2013). «Origins of The Chinese Dream». Civilization. November. accessed at <http://english.cntv.cn/special/newleadership/chinesedream02.html>, on April 28, 2015.
- Jinping, Xi. (2013). Xieshou hezuo gongtong fazhan -zai jinzhuan guojia lingdaoren de wu ci huiwu shi de zhuzhi jianghua zhonghua renmin gongheguo zhuxi (Work Hand in Hand for Common Development -Xi Jinping's speech at the Fifth BRICS Leaders Meeting). March 28.
- Jinping, Xi. (2014) The Governance of China, volume 1.
- Jinping, Xi. (2017) The Governance of China, volume 2.
- Jintao, Hu. (2012) Selected Works of Hu Jintao: 2001-2012.
- Li, Xing. (2015) Interpreting and understanding «The Chinese dream»// Fudan journal (Springer).
- Lju Minfu. (2010) Chinese dream.
- Mahbubani, Kishore. (2016) ASEAN still critical catalyst for China's future, // East Asian Forum.
- Mearsheimer, John. (2014) Can China rise peacefully? The National Interest. October 25. <http://nationalinterest.org/commentary/can-china-rise-peacefully-1020>.
- Nye Jr. Joseph. (2005) Soft Power: The means to success in world politics, Public affairs.
- Pu, Xiaoyu. (2012) Socialization as a two-way process: Emerging powers and the diffusion of international norms. The Chinese Journal of International Politics 5: 341–367.
- Qin, Yaqing (2014) Continuity through change: Background knowledge and China's international strategy. The Chinese Journal of International Politics 7(3): 285–314.
- Rosen, Daniel H. and Snyder, Anna. (2017) «China's Outlook—Now and in 2020,» August 8, 2014, accessed at <http://rhg.com/notes/chinas-outlook-now-and-in-2020>, on July 9, 2017.
- Rudd, Kevin. (2015) US-China 21. The Future of U.S.-China Relations Under Xi Jinping. Toward a New Framework of Constructive Realism for a Common Purpose. Harvard Kennedy School.
- Saich, Tony. (2017) What Does General Secretary Xi Jinping Dream About?, Harvard Kennedy School.
- The Political Thought of Mao Zedong, translated and edited by Stuart R. Schram.
- Vogel, Ezra F. (2013) Deng Xiaoping and the Transformation of China, Belknap press.
- Wan, Min. (2013) Xi Jinping's China Dream: Same Bed, Different Dreams?. The Asan Forum. August 2. accessed at <http://www.theasanforum.org/xi-jinpings-china-dream-same-bed-different-dreams/> on April 28, 2015
- Wang, Zheng. (2014) The Chinese Dream: Concept and Context Seton Hall University.
- Wang Yi. 2013. China at a new starting point. Statement at the general debate of the 68th session of the UN General Assembly. New York. September 27. accessed at http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/68/CN_en.pdf, on April 28, 2015
- Yang, Jiechi. 2013. «Implementing the Chinese dream». The National Interest. September 10. accessed at <http://nationalinterest.org/commentary/implementing-the-chinese-dream-9026>, on April 14, 2015.
- Zedong, Mao. (1969) Zemin, Jiang. (2009) Selected Works.
- Zheng, Shiping. (2014) Behind the «Chinese Dream» project is the rising confidence about China's current position and China's future. Journal of Chinese Political Science 19(1): 35–48.